

УДК 94:001.98

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-19-26

НОВОРОССИЯ ИЛИ ВЕКОВЕЧНЫЕ УКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ? СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И ПРИАЗОВЬЕ В XVII–XVIII ВВ. В ТРАКТОВКЕ УКРАИНСКИХ УЧЕБНИКОВ

Волобуев О. В.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Володиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить и определить, какие представления о прошлом преимущественно русскоязычных территорий формируются у учащихся и с помощью каких приёмов реализуются в украинских учебниках официальные воспитательно-образовательные цели.

Процедура и методы. Проведён анализ учебного нарратива с точки зрения его соответствия научным фактам и интерпретациям. При этом раскрываются приёмы (умалчивание одних фактов и преувеличение исторического значения других и т. д.), использование которых создаёт негативное представление о роли России в судьбе Украины в целом и всегда.

Результаты. Выявлена местами завуалированная, а местами прямая фальсификация истории Северного Причерноморья и Приазовья, а также взаимоотношений украинского народа с Россией. Замалчиваются поддержка со стороны России национально-освободительной войны против польско-католического шляхетства, политические и экономические выгоды от присоединения Гетманства к России; создание новых городов и условий для развития, промышленности, торговли, культуры. Главное, что исчезает из истории полиэтничного заселения Причерноморья и Приазовья, так это дарение переселенцам, в т. ч. и украинцам, завоёванных Россией земель Дикого поля и других земель.

Теоретическая и/или практическая значимость. Установлена роль украинских школьных учебников в формировании националистических представлений о прошлом, в частности, мифа об исключительном историческом праве Украины на полиэтнические и преимущественно русскоязычные территории Северного Причерноморья и Приазовья.

Ключевые слова: учебники по истории Украины, Северное Причерноморье и Приазовье, XVII–XVIII вв., мифологизация и фальсификация истории

NOVOROSSIYA OR THE ETERNAL UKRAINIAN LANDS? THE NORTHERN BLACK SEA REGION AND THE AZOV SEA IN THE 17TH–18TH CENTURIES IN THE INTERPRETATION OF UKRAINIAN TEXTBOOKS

O. Volobuev*Moscow Region State University**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify and determine which ideas about the past of predominantly Russian-speaking territories are formed among the students and with the help of which techniques official educational goals are implemented in Ukrainian textbooks.

Methodology. The article analyzes the educational narrative from the viewpoint of its compliance with scientific facts and interpretations. At the same time, certain techniques are revealed (omission of some facts and exaggeration of the historical significance of others, etc.), the use of which creates a negative image of Russia's role in the fate of Ukraine as a whole and always.

Results. The veiled and sometimes direct falsification of the history of the Northern Black Sea region and the Azov Sea region and the relationship of the Ukrainian people with Russia has been revealed. The following facts are hushed up: Russia's support for the national liberation war against the Polish-Catholic gentry; political and economic benefits from the accession of the Hetmanate to Russia; the creation of new cities and conditions for development, industry, trade, culture. The main thing that disappears from the history of the multiethnic settlement of the Black Sea and the Azov Sea is the donation of the Wild Field and other lands conquered by Russia to the settlers, including the Ukrainians.

Research implications. The research has established the role of Ukrainian school textbooks in the formation of nationalist ideas about the past, in particular, the myth of the exclusive historical right of Ukraine to the multiethnic and predominantly Russian-speaking territories of the Northern Black Sea and the Azov Sea.

Keywords: textbooks on the history of Ukraine, the Northern Black Sea region and the Azov Sea, 17th–18th centuries, mythologization and falsification of history

Введение

Социологической группой «Рейтинг» весной 2021 г. был проведён опрос жителей Украины, ставящей своей целью выявление состояния идеологических тенденций в общественных настроениях. К сожалению, в настоящее время результаты данного исследования можно обнаружить только в аналитическом обзоре В. Стоякина¹. Можно не доверять подобным опросам в отношении точности цифр, но общие тенденции они отражают.

Не будем удивляться тому, что к жителям России «холодно» и «очень холодно» относится 69% опрошенных, а «тепло» – только 9%. Тут ничего особо странного нет.

Показательнее другое: идейное расхождение внутри украинского общества.

«Тепло» относятся:

– к украиноязычным украинцам – 95%;

– к русскоязычным – 57% (12% – «холодно»);

– к жителям Крыма – 41% («холодно» – 15%);

– к жителям ДНР и ЛНР – 27% («холодно» – 31%)

Не менее наглядно и отношение к общему прошлому двух братских народов. 36% опрошенных считают, что День Победы – это пережиток прошлого, 14% – обычный день, только 34% указывают, что это «праздник, который имеет символизм, значимый для меня лично». Ответы на этот вопрос 4 года назад были иными: 7%, 4% и 80%. А на вопрос: «кто внёс наибольший вклад в Победу над гитлеровской Германией?» 30% считают, что США, 23% – Россия и 67% – Украина.

Таковы ядовитые результаты насаждения в украинском обществе русофобии, что совершенно ненормально в современном многоэтническом государстве. Приведённые цифры свидетельствуют не о консолидации общества, как, видимо, задумано вершителями «украинской свідомости», а о расколе среди населения Украины. Русскоязычных и двуязычных на Украине вместе взятых 48%. В этих условиях построение моноэтнического государства обречено стать политически неустойчивой конструкцией.

Налицо переформатирование политического и исторического общественного

¹ Стоякин В. О чём думают жители Украины. Историческая память в кривом зеркале украинской пропаганды // Украина.ру: [сайт]. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20220513/1033957970.html> (дата обращения 14.05.2022).

Прим.: Для русскоязычной аудитории результаты данного опроса на сайте компании «Рейтинг» (<https://ratinggroup.ua>) недоступны.

сознания. И радикальное переформатирование началось не с 2014 г., как считают многие, а с очень запутанного избрания В. Ющенко президентом в 2010 г., и корни его просматриваются с момента провозглашения Украины суверенным государством.

Именно при Ющенко украинские мозги были информационно «промыты» умело поданным голодомором, который был бездоказательно объявлен геноцидом украинском народе. Никто не отрицает факт голода 1932–1933 гг. Можно спорить о статистике его жертв. Умирали от голода не только украинцы, и не только на Украине. Умирали и русские, и казахи, и представители других национальностей, живших на территориях, охваченных голодом – на Украине, в Казахстане, Нижнем Поволжье и др.

По оценкам как российских, так и западных учёных, около 2 млн погибло в Казахстане, 2–2,5 млн – в южных районах РСФСР, 3,5–4 млн – на Украине, но и население Украины в то время намного превышало население Казахстана и охваченного голодом юга европейской части РСФСР. Точной цифры погибших по территориям, охваченных голодом, не имеется в силу неполноты источников и несовпадения методик подсчётов [3; 4]. Общее число жертв голода в СССР в заявлении Государственной Думы РФ от 2 апреля 2008 г. «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР» оценивается примерно в 7 млн человек.

По определению ООН, это была трагедия, а не геноцид [5].

В переформатировании общественного сознания на Украине немалую роль сыграло, наряду с политической пропагандой, и школьное историческое образование. Рассмотрение украинских школьных учебников в ракурсе формирования общественно-политических взглядов молодёжи представляется крайне актуальной задачей. Одной из исключительно важных тем для современности является проблема освещения исторического про-

шлого тех территорий, на которых сейчас развернулись военные действия между нынешней радикально-националистической киевской властью, поддерживаемой США, Великобританией, Евросоюзом, с одной стороны, и ДНР и ЛНР, поддерживаемых в своей борьбе за независимость Россией, – с другой.

В ходе анализа украинских учебников были поставлены следующие задачи:

1. определить, какие представления о прошлом формируются у учащихся;
2. с помощью каких приёмов реализуются в учебниках официальные воспитательно-образовательные цели.

В ходе исследования изучено 18 школьных учебников по истории Украины для 8 и несколько учебников для 9 классов, представленные двумя категориями: базовое и углублённое изучение истории.

Анализ школьных учебников по истории Украины

Географически рассматриваемая нами территория определяется как Северное Причерноморье и Приазовье. В украинских учебниках для 8 класса она именуется Южной Украиной. В одном из них (О. Гисем и О. Мартынюк¹) дана такая характеристика этого исторического региона: «В результате победы России в войнах с Турцией (1768–1774, 1787–1791 гг.) и ликвидации Запорожской Сечи (1775 г.) и Крымского ханства (1783 г.) появились относительно свободные земли, которые Российская империя стала активно колонизировать. Для обозначения этого региона использовали название “Южная Украина”, ведь большинство поселенцев тут составляли украинцы»². В чём политическое лукавство авторов: Южной

¹ Гісем О. В., Гісем О. О., Мартинюк О. А. Історія України. 3 поглибленим вивченням історії. 8 клас. §42–43, п. 8 [Электронный ресурс] // Школьні підручники: [сайт]. URL: <https://pidruchnyk.com.ua/1429-storya-ukrayini-gsem-8-klas-pogliblene.html> (дата обращения 15.05.2022).

² Прим.: Перевод цитат на русский язык здесь и далее автора статьи.

Украиной эта территория стала именоваться только с советского времени, после 1917 г. Примечательно, но в некоторых учебниках всё же упоминается, что в Российской империи применительно к этим территориям использовалось название Новороссийский край. Похоже, это «страшное» историческое название выкорчёвывалось из учебных (и не только) текстов ревнителями «украинства».

Заселялся новый край и русскими, и украинцами, и евреями, а также переселенцами из других стран: крымскими, понтийскими, балканскими греками, албанцами-арнаутом, сербами, болгарами, немцами, чехами, молдованами и тюркоязычными гагаузами. Да, в отдельных частях региона преобладали украинцы, в других – русские. Во всех городах преобладало именно русское население, в сельской местности в целом было больше украинцев. По переписи 1897 г. национальный состав жителей Одессы составлял: русские – 49,9%, евреи – 30,83%, малороссы – 9,9%; в г. Бердянске проживали (по родному языку): 17502 русских, 4115 украинцев, 2771 евреев, 733 немцев, 418 греков, 290 татар¹ [2]. Однако в разговорной речи, общении, везде доминировал русский язык. Уместно здесь сделать пояснение.

Часто путают государственную принадлежность населения с этнической. В массовом сознании та или иная земля должна иметь моноэтническую принадлежность. Но немало территорий с исторически сложившимся смешанным населением. Причём в ряде случаев положение этнической перемешанности возникло в период их колонизации. Таковы Донбасс, Приазовье, Северное Причерноморье. И ещё одно принципиальное замечание: стихийно распространялся не только русский язык, среди украинцев и представителей других народов в Север-

ном Причерноморье и Приазовье укоренялась и русская культура. Так, в 1989 г. через 2 столетия после начала колонизации этих земель среди жителей Запорожского Приазовья число указавших русский язык родным на 51,9% превышало численность лиц русского происхождения, согласно метрическим свидетельствам и паспортам. Другими словами, практически каждый третий руссковорящий был не русским по происхождению, но воспринимал себя таковым по самоидентификации [6, с. 46].

Возможность селиться на землях так называемой Слобожанщины и Новороссии открывалась по мере продвижения Российской державы на юг. Запорожское казачество не играло в этом значимой роли. Граница между Дикой степью, контролируемой ногайцами и крымскими татарами (самоназвание крымлы), и запорожскими казаками (украинское Надднепровье) была закреплена строительством Хортицкого замка князем Дмитрием Вишневецким (Байдю) в 1556 г. Южнее Каменного Затона на Днепре (наиболее значимая переправа между Каменкой Днепровской и Никоподем) казачьих поселений во времена возникновения Запорожской Сечи не было.

С XVII в., ещё до включения Северного Причерноморья и Приазовья в состав России, для украинского казачества и крестьянства открылись широкие возможности колонизации в направлениях присоединённых к России новых территорий. Это произошло после присоединения к России Черниговских земель и земель так называемой Слободской Украины (Слобожанщины), которая располагалась на территории нынешних Сумской, Харьковской, Белгородской, северной части Донецкой областей. Теперь это те земли, которые на Украине считают исторически ей принадлежащими. Украина не только укреплялась, но расширялась за счёт России и её территориальных приобретений, о чём свидетельствует история, начиная с XVII в.

¹ Бердянск: краткая история города // Уроки истории: [сайт]. URL: <https://school1208.ru/raznoe/452-berdyansk-kratkaya-istoriya-goroda.html> (дата обращения: 01.07.2022).

Рассмотрим, как этнически смешанное население представлено в украинских учебниках. Основную часть переселённых селян составляли украинцы с Правобережья. Упомянуты также немцы, молдаване и представители других народов, каких российская власть приглашала как колонистов.

И ещё цитата из другого учебника: «Их власти способствовали заселению региона иноземцами – немцами, болгарями, сербами, армянами, – среди колонистов больше было украинских селян»¹. В том же учебнике прямая ложь о Крыме: «Началась русификация края. Крымско-татарские школы заменили российскими, одни мечети заменили на церкви, а другие уничтожили. Мусульманское население Крыма сократилось вдвое»². Причём подтверждённых данных о том, что мечети в Крыму после его присоединения к России заменяли на церкви или уничтожали, в исследованиях историков отсутствуют. Возможно, в связи с эмиграцией части крымских татар в Османскую империю и были покинутые мечети. Отдельные мусульманские семьи считали для себя неприемлемым оставаться жить в христианской державе. Но не меньше было и христианских церквей, оставленных прихожанами (греками, армянами и др.), которые были переселены в Приазовье (Мариуполь, Нахичевань-на-Дону и др.). Разоблачает фальсификацию и тот факт, что мусульманское духовенство из российских государственных средств получало денежное довольствие. Какое тут притеснение по религиозным мотивам?

Вернёмся к учебнику Сорочинской Н. М. и Гисема О. О.³, где наряду с

разными колонистами, упоминаются и русские староверы. Заметьте, в числе переселенцев русских нет и в помине, за исключением староверов. Староверы упоминаются, а, например, отслужившие срок солдаты, участники русско-турецких войн, отсутствуют, а ведь их значительная часть оставалась в Новороссии и основывала там свои сёла (например, селение Зуя, Таврической губернии и др.). В том же учебнике имеется даже отдельный пункт «Освоение новых земель», но в нём фигурируют только украинцы, а среди них особо – казаки.

Итак, в Новороссии, согласно украинским учебникам, русских поселенцев почти не было. Применяется приём замалчивания исторических фактов.

В отдельных учебниках опущена тема земледельческого освоения нового края, а перечислены только вновь основанные города на месте казацких поселений (это особо подчёркивается). А если на месте крепостей, то не упоминают, что крепости-то основаны русской армией (например, Елизаветград, в советское время – Кировоград, ныне – Кропивницкий). Забывают упомянуть, что их основывали русские полководцы и администраторы – Г. А. Потёмкин, А. В. Суворов, генерал В. В. Коховский и т. д.

Забывают авторы учебников и то, что, когда новые крепости и города строились на месте старых поселений, то обычно уже имевшиеся постройки снесу не подлежали. Так, В. В. Коховский, возглавивший Таврическую область, докладывал Потёмкину о строительстве Симферополя: «Место для построения изберётся вне старого города такое, кое при строении нового не подвергнет оных сломке»⁴. Возьмём Бердянск, основанный в 1827 г. по распоряжению новороссийского ге-

¹ Хлібовська Г. М., Крижановська М. Е., Наумчук О. В. Історія України. Нова програма. 8 клас. § 38. П. 1. С. 193 // Школьні підручники: [сайт]. URL: <https://pdf.11klasov.net/18907-istorija-ukrajini-8-klas-hlibovska-gm-naumchuk-ov-krizhanovska-myue.html> (дата обращения: 06.09.2022).

² Там же. § 38. П. 3. С. 191.

³ Сорочинська Н. М., Гісем О. О. Історія України. Нова програма. 8 клас. § 38. П. 8 [Электронный ресурс] // Школьні підручники: [сайт]. URL: <https://pidruchnyk.com.ua/833-vsesvitnya-istoriya-8-klas-sorochynska.html> (дата обращения: 10.05.2022).

⁴ Белова С. Л. Здесь будет город заложен // Крымовед: [сайт]. URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/simferopol-etudi-istorii-kulturi-arhitekturi1.html> (дата обращения: 7.07.2022).

нерал-губернатора М. С. Воронцова, или Александровск, ныне Запорожье, который строили как крепость на Днепровской оборонительной пограничной линии. Днепровская линия задумана была, воспользуемся словами из указа 1770 г. императрицы Екатерины Великой, как «твёрдая ограда» для новых жителей. Казаков привлекали главным образом для строительства и починки мостов.

В коллективной монографии «История Новороссии» А. В. Белов сформулировал 5 критериев, которые служили для местной администрации основанием для выбора мест новых, уже новороссийских, городов. Среди них: торговые пути, вовлечённость в имеющиеся хозяйственные связи, благоприятные природные условия. Но начинает Белов с такого любопытного критерия: «Первым из них можно считать стремление не допустить национальных и религиозных конфликтов между разными группами населения, которые имеют “различные нравы и обычаи”, из-за чего “не могут не происходить споры и разногласия”» [2, с. 218]. Конечно, в критериях упущено 2 важных момента: военно-стратегическое значение городов (города-крепости и военные порты) и их географическое положение с точки зрения административного управления территориями (Симферополь и др.). Для учебников было бы не только желательно, но и обязательно подчёркивать как функциональную значимость новых городов, так и мотивы их основания.

Среди жителей Новороссии были, разумеется, и украинские казаки. В учебниках для 9 класса не в пример количественно ведущему по численности и влиянию русскому населению знаковое внимание уделяется Азовскому казачьему войску. В учебнике Власова ему посвящён, например, отдельный пункт в параграфе¹. Азовским казакам были вы-

делены земли в Приазовье между реками Обиточной и Бердой (Александровский уезд, часть нынешней Запорожской области). Азовское казачье войско существовало чуть более 30 лет – с 1832 по 1865 гг. – и насчитывало при своем образовании 6 тыс. казаков с семьями. Населяло оно 3 станицы и 15 хуторов.

Для сравнения: другие переселенцы – немецкие колонисты – в соседнем с Александровским Мелитопольском уезде основали в то же время (1804–1858) 87 поселений [2, с. 255].

В начале 1860 гг. численность Азовского казачества равнялась 10911 человек и службу отбывало 500 казаков. Рассказ об этом казачьем войске важен для авторов с точки зрения постоянного акцента на право Украины владеть приазовскими землями. Но надо помнить, что эти земли были дарованы Российской империей *всем* переселенцам.

Тенденциозность учебников особенно заметна в материале о присоединении новых земель к России в результате русско-турецких войн. Ни слова о том, какой ценой Северное Причерноморье досталось империи. В ряде учебников отсутствуют имена Г. А. Потёмкина, А. В. Суворова, П. А. Румянцева, Ф. Ф. Ушакова и других военачальников. Некоторые сражения вообще выпадают из поля зрения авторов, но более или менее подробно описывается участие казаков в русско-турецких войнах. В российской историографии никто не отрицает этих фактов, но, бесспорно, не казачьи полки были решающей воинской силой в русской армии.

В рассмотренных украинских учебниках выявлена особенность – справочный характер во многих текстовых частях. Фиксируются исторические факты, но нет изложения событий. Это характерно для материала о русско-турецких войнах. Упоминаются, а не описываются сражения, но могут быть развернуто изложены итоги войны. Это позволяет не давать ответы на неудобные вопросы: как велась

¹ Власов В. С. Історія України. Нова програма. 9 клас. §3 // Школьні підручники: [сайт]. URL: <https://pidruchnyk.com.ua/945-istoriya-ukrainy-9-klas-vlasov.html> (дата обращения: 10.06.2022).

война, чьими силами был достигнут успех и т. д.

В учебнике О. Дудар¹ есть любопытный заключительный параграф «Вклад Украины в формирование европейской цивилизации». В начале параграфа поставлен обобщающий вопрос: «Как вы полагаете, имели ли эти деяния влияние на развитие других держав?». В тексте рассматриваются события: Люблинская уния 1569 г., развитие украинского казачества, национально-освободительная война под руководства Богдана Хмельницкого, ликвидация казацкой державности. Иллюстрацией к параграфу служит репродукция картины польского художника Я. Матейка «Стефан Баторий в Пскове».

Но какое отношение Псков имеет к Украине? И в чём политический смысл картины?

Итак, в центре основополагающих тезисов – казачество и его борьба за независимость украинского народа. И уже здесь, в XVI–XVIII вв. просвечивается (пока как бы за экраном) негативная роль России в судьбах Украины. Национально-освободительная война, отмечает автор учебника, ослабила геополитические позиции Речи Посполитой и Крымского ханства и усилила роль России, которая «начала экспансию на Запад» (можно подумать, что не было литовской, польской, турецкой экспансий). Расширение влияния России на события в украинских землях привело к ограничениям, а позже и к ликвидации каких-либо элементов казацкой государственности.

Заключение

Современный учебник не исчерпывается текстовой частью. Учебная литература – это сложная дидактическая конструкция. В ней, помимо нарратива, много других элементов: краткие вы-

держки из документов или цитаты из сочинений историков, задания для учащихся, учебные карты, иллюстрации. Заметим, что все рассмотренные учебные материалы, особенно выдержки из документов и сочинений историков, подобраны явно тенденциозно.

Во взаимоотношениях украинского народа с Россией в учебниках по истории Украины пропадает главное, а именно:

1. поддержка Россией национально-освободительной войны против польско-католического шляхетства;
2. геополитические выгоды от присоединения Гетманства к России;
3. создание условий для развития городов, промышленности, торговли, культуры;
4. участие украинцев в колонизации завоёванных Россией земель.

Оценивая в целом изложение в учебниках истории колонизации Новороссии и Слобожанщины и роли в этом русского и украинского населения, следует отметить как бы исключение из этнодемографического процесса главенствующего переселенческого начала – того, что эти территории культурно и экономически развивались в рамках имперского пространства как русские земли. Не случайно их исторический путь замечивался в украинской историографии ещё в работах М. С. Грушевского [1].

В фокусе украинской истории для школьников 8 класса протогосударственная «казацка держава», а не история украинского народа в ракурсе европейской (но, естественно, без России) цивилизации тех времен. Весь период с конца XVI в. по конец XVIII в. включительно именуется «казацким». По существу украинское казачество с его державной Гетманщиной преподносится как страницы героической истории украинского народа. А что касается негероической страницы истории, то чаще всего в страданиях украинцев оказываются виновными «москаля».

Дата поступления в редакцию 09.08.2022

¹ Дудар О. В., Гук О. В. Історія України. Нова програма. 8 клас [Электронный ресурс] // Школьні підручники: [сайт]. URL: <https://pidruchnyk.com.ua/1618-istorya-ukrayini-8-klas-pometun-dudar.html> (дата обращения: 13.05.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушевский М. Очерк истории украинского народа. Киев: Лыбидь, 1990. 400 с.
2. История Новороссии / отв. ред. В. Н. Захаров. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 864 с.
3. Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 гг.: трагедия российской деревни. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 566 с.
4. Население России в XX веке. Исторические очерки / отв. ред. Ю. А. Поляков. Т. 1. 1900–1939 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 463 с.
5. Хлевнюк О. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2019. 479 с.
6. Етнокультурні та етноатропологічні чинники в регіональному контексті: на прикладі історії Запорізького краю XIX–XX ст. Мелітополь – Москва: Скрипторій, 2002. 196 с.

REFERENCES

1. Grushevsky M. *Ocherk istorii ukrainskogo naroda* [Essay on the history of the Ukrainian people]. Kiev, Lybid Publ., 1990. 400 p.
2. Zakharov V. N., ed. *Istoriya Novorossii* [History of Novorossiia]. Moscow, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2018. 864 p.
3. Kondrashin V. V. *Golod 1932–1933 gg.: tragediya rossiyskoy derevni* [Famine 1932–1933: the tragedy of a Russian village]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2018. 566 p.
4. Polyakov Yu. A., ed. *Naseleniye Rossii v XX veke. Istoricheskiye ocherki. T. 1. 1900–1939* [The population of Russia in the twentieth century. Historical essays. Vol. 1. 1900–1939]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 463 p.
5. Khlevnyuk O. *Khozayin. Stalin i utverzheniye stalinskoy diktatury* [Master. Stalin and the assertion of the Stalinist dictatorship]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2019. 479 p.
6. *Etnokulturni ta etnoatropolohichni chynnyky v rehionalnomu konteksti: na prykladi istorin Zaporiz'skoho krayu XIX–XX st.* [Ethno-cultural and ethno-atropological factors in the regional context: on the example of the Institute of the Zaporizhzhia Territory of the 19th–20th centuries]. Melitopol – Moscow, Scriptorium Publ., 2002. 196 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Волобуев Олег Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Московского государственного областного университета;
e-mail: volobuevov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg V. Volobuev – Dr. Sci. (History), Prof., Chief Researcher, Moscow Region State University;
e-mail: volobuevov@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Волобуев О. В. Новороссия или вековые украинские земли? Северное Причерноморье и Приазовье в XVII–XVIII вв. в трактовке украинских учебников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 19–26.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-19-26

FOR CITATION

Volobuev O. V. Novorossiia or the eternal ukrainian lands? The Northern Black Sea region and the Azov Sea in the 17th–18th centuries in the interpretation of Ukrainian textbooks. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 4, pp. 19–26.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-19-26